

Прошло уже почти две недели. Всё было очень странно. Во-первых, это предстоящий бал, до которого осталось всего пара дней. А во-вторых... новая девушка.

Я ничего не могла понять. Вскоре, после нашей размолвки, там, у злополучной лестницы, Александрил вызвал к себе новую девушку для пропитания и её расположили в соседних от меня покоях. Я видела её — стройная, высокая, с копной угольно-чёрных волос и чувственными алыми губами. Она смотрела на меня презрительно и высокомерно. Всегда вежливо здоровалась, но в её взгляде тёк самый настоящий яд. Лорд обедал у неё каждый день. Или каждую ночь.

Я поняла, что они спят вместе, только когда в очередной раз, возвращаясь не к себе из библиотеки, не услышала громким женский стон. Он доносился из-за двери её покоев, и я готова была поклясться, что сейчас она с ним.

Не знаю, почему, мне стало ужасно плохо. Я заплакала и убежала в самый дальний закуток замка. Я продрожала там всю ночь, всхлипывая и тихонечко подвывая. Я жалела себя. Мне было больно. Хотя, умом я и понимала, что лезу в совершенно не своё дело. Сама ведь говорила — пусть спит с кем хочет и ест, кого хочет!... Вот он и ест... и спит.

— Ууу...

От своей беспомощности и бесполезности, хотел удавиться, но я осталась сидеть там, в пыльном тупиковом коридоре и, в конце концов, уснула.

Мне снова приснился вампир. В этих снах, я всегда почему-то, вижу всё со стороны. Вот и сейчас, я была где-то под потолком, а он стоял над моим сжавшимся в углу телом и молчал. Потом он подошёл и взял меня на руки.

Сновидения порой дарят нам невозможные иллюзии, в которых всё загаданное вдруг становится явным и даже самое страстное желание, исполняется само собой.

Так случилось и на этот раз. Мужчина наклонился и поцеловал меня. Всё было так реально, что наблюдающий за всем этим мой призрак, вспыхнул от смущения, и по сердцу разлилось густое, как мёд, тепло. Хотелось выскочить из нереальности и почувствовать всё это наяву. Но сон продолжался, и мне оставалось только сладко замирать, следя за тем, как этот мужчина смотрит на меня и что говорит моему бесчувственному телу.

А потом... мы вдруг оказались в его спальне. Мой дух замер на пороге, не решаясь скользнуть внутрь. Я первый раз видела это место и уж тем более, впервые здесь была. Комната была просторна и чиста. Никакой лишней мебели — огромная кровать под балдахином в центре, шкаф, комод, пара тумбочек, стол у окна и стулья. Всё очень просто. Совершенно не замысловато. Единственное, что выпадало из общей картины, это — огромное зеркало почти на пол стены. Его рама даже на вид была тяжёлой и древней. Золото её оправы тускло сияло в неверном утреннем свете.

Вампир прошёл внутрь и уложил меня на кровать. Я казалась такой маленькой и неуместной в своём простом платье и растрепавшимися русыми кудрями.

Пока я рассматривала себя и комнату, лорд успел снять сюртук и рубашку, внезапно оставшись обнаженным по пояс.

Будь у меня в этот момент, голос, я бы вскрикнула и отвернулась. Но, сон не снизошёл до моих желаний, и я как зачарованная рассматривала его торс, покрытый старыми шрамами.

Некоторые были столь страшны, что я не представляла, как он смог вообще выжить. А ведь у него великолепная регенерация! Почему же не залечил...

Мужчина глубоко вздохнул, снял сапоги и, оставшись в одних штанах, забрался на кровать. Места хватало с избытком, но он придвинулся ко мне вплотную. Обнял. Прижал к своей груди. Зарылся лицом в мои волосы. Я увидела его улыбку. А потом я услышала и его тихий голос.

— Глупая девочка. Глупая. Но такая тёплая и вкусная...

Моё сердце забилося, так как рука вампира скользнула по моей талии, на бедро, вниз. Потом его пальцы сжали ткань юбки и мои ноги стали оголяться, обнажая незащитную розовую кожу. Господи! Просыпайся, просыпайся!! Он же меня сейчас изнасилует!!! Но мои просьбы не были слышаны, и в ужасе я наблюдала, как его рука уже скользит по моему животу, тянется к груди.

— уууууу что же делать?!

Он привстал на локте, и я заметила, как удлиннились и заблестели его клыки. Он приблизил своё лицо к моей шее. Я поняла, что он будет есть.

Я помнила, какую боль доставляли мне эти мгновения, но глядя на них со стороны, я не могла не восхищаться и втайне ими гордиться. Вампир был прекрасен. Мускулы его полуобнажённого тела бурлили скрытой в них силой. Чёрные кудри ярко контрастировали с алебастровой белой кожей. А тонкие губы с такой страстью впились в мою шею, целуя и кусая одновременно, но мне захотелось взвыть от желания ощутить все это на яву. Какова она на вкус — вампирья любовь? Какого это — разделять с ним ложе?

Неужели, это так же красиво, как и его трапезы? От этих мыслей и картин, низ живота стянуло, и какая-то истома влилась в кости и жилы. Хочу к нему. Хочу вот туда — в своё тело. Хочу ощутить холод его рук и огонь его клыков.

Моё желание было сильным, но сон — ещё сильнее. Я осталась призраком, а вампир — хозяином над моим обморочно — недвижимым телом. Он ел — страстно. Он ел — вдоволь. Наконец, он оторвался от меня. Клыки вышли из моей кожи, и широкий язык стал с упоением заливать красную рану. Он скользил по шее и все сильнее мышцы на его спине напрягались и ходили ходуном. В какой-то момент, он глухо зарычал и одним движением оказался на мне. Он сел сверху, ослабляя пояс на своих штанах. Потом содрал с меня платье — легко, как с куклы и я обмерла, увидев, каким взглядом он смотрит на моё распостёртое, голое, бесчувственное тело.

Он будет насиловать меня. Насиловать спящую, недвижимую, беспомощную, даже не утруждая себя моим согласием. В груди кольнуло, стало неистово жечь и наконец, сновидение оставило меня. Я вскрикнула и проснулась.

Биатрис была хороша. Я взял её наобум — первая, что была в длинном списке имён. Она сама предложила мне разделить с ней постель. Она не боялась моих укусов и была боли, что приносили ей мои объятия.

Я спал с ней каждую ночь, выплескивая, вымещая всю скопившуюся за долгое время энергию. Я просто трахал её и, конечно, ел.

Её кровь не была вкусна — ничем не отличалась от крови служанки. Я держал её только ради её тела. Ради того, что бы оно услужливо гасило то пламя, что всякий раз вспыхивало во мне, стоило лишь учуять сводящий меня с ума, аромат.

Я не хотел причинять этой боли Элизабет. Она была так юна и чиста, так благоуханно —

волшебная, что я только стонал и с силой засаживал клыки в чужую плоть. Чужое тело билось в моих озверевших объятьях.

И вот однажды, самые мои большие страхи сбылись. Я услышал её плачь. Я почувствовал её запах рядом со своей спальней. Я пришёл сюда ненадолго, пресытившись невкусной крови, и на время, усмирив ревнивую плоть. Но стоило вдохнуть поглубже, как сытость стала — голодом. А только что испытанное удовлетворение — похотью. Я понял, что сдаюсь. Как в забвении, я развернулся и пошёл на запах. Как одержимый охотой зверь — вышел в коридор, чтобы обладать своей жертвой.

Это случится сегодня. Не надо даже загадывать. Сегодня она станет моей. Станет — без остатка, без шанса вернуться назад. Я выпью её досуха, я изнасилую её до мертва. Я заставлю этот запах покориться мне раз и навсегда.

Первое что я почувствовала, открыв глаза, была — боль. Она охватила меня с ног до головы и я выгнулась, не понимая, как такое вообще может быть. Мир расплескивался. Меня колотило, точнее, моё тело сотрясалось, а шея просто онемела. Я её не чувствовала. Как не чувствовала ног. Только ритмичная боль и ещё рычание. Я застонала. Толчки на время прекратились. Стало немного легче. А потом вернулась чувствительность к шее и ногам. Я с трудом сфокусировала взгляд и шевельнулась, понимая, что лежу на спине.

А на мне — как сгусток пламени — вампир. Его глаза красный как угли, лицо — подобно застывшей кровожадной маске, а обнажённое тело — леопарду, замершему только лишь для следующего броска. У меня не было сил даже удивляться. Я смогла только разомкнуть потрескавшиеся губы.

— Алекс...

Где-то в глубине его грудной клетки, родился рык.

— Ты убьешь меня?

Я почувствовала, как дрогнули его мышцы, ощутила как что-то горячее входит в меня, как по телу, кроме боли, разливается истома. Его руки скользнули по моей спине и властно прижали, отчего низ кольнуло, и его бедра вплотную коснулись моих.

Так вот как выглядит секс с вампиром. Страшный, исполненный боли, подчинения, рабства и скупости. Он ни разу не прикоснулся к моим губам. Ни разу не произнёс моего имени. Не сказал «люблю». Он сжимал до боли мои бедра, вгрызался жадными зубами в мою грудь, плечи, шею — всякий раз пуская кровь и тут же слизывая ее, по-звериному зализывая раны, отчего они затягивались, и он распарывал их снова

Я потеряла счёт коротким минутам беспомощности, в которые меня бросало, стоило вампиру передержать клыки на моей шее. Вот и сейчас, я снова вырвалась из душного затмения, и поняла, что вампир крепко обнимает меня. Его член все ещё был внутри. Его тело было мокрым от пота. Вот, он поднял голову, и впервые я увидела осмысленный взгляд. И он был напуганный и растерянный.

— Эл...

От чего-то мне совершенно не захотелось на него злиться. Наоборот, вдруг стало смешно, и сердце засияло радостью и любовью. Я улыбнулась.

— доброе утро.

На него жалко было смотреть. Он не двигался и только все больше и больше наливался краской. Я даже не подозревала, что вампиры могут так смущаться.

— Это... я...

Он, наконец, привстал и покинул моё тело, отодвигаясь и с ужасом озирая синяки, кровь и свежие шрамы на моей груди. Его взгляд метнулся к моим глазам.

— Прости.

Он испуганно коснулся одного, наиболее глубоко разреза в районе ребер. Он не успел его зализать, и рана припухла и саднила.

— Я потерял рассудок

Он нагнулся, и я видела, сколько муки доставляют ему мои страдания. порно рассказы Он мягко провёл языком по коже, стягивая края и давая своей слюне залечить ране. Отодвинулся и замер, не решаясь ни встать, ни сказать что-либо. Ожидая расправы. Хотя, что я могла ему сделать? Даже сказать смешно. Я улыбнулась.

— Не надо грустить. Я же знала, что здесь могу обрести.

— Я никого не трогал до этого. Никого не принуждал — только если они хотели сами.

— Да.

Он поднял глаза на меня, и я впервые увидела какой же он все-таки красивый. Без алых бликов, без морозной кровожадности и надменности, он был прост как его комната и мил. Не старый, не молодой, зависящий где-то посередине. Одинокий, далекий от забот и страданий, живущий своей, странной бесконечной жизнью.

— Милорд...

— Зовите меня Алекс, пожалуйста.

— Алекс...

В этот раз его имя прозвучало как-то... интимно. Я смутилась, хотя, учитывая ситуацию, это было крайне глупо.

— Вы сможете меня простить?

Я посмотрела на него, и что-то дёрнулось внутри.

— Поцелуйте меня.

Сказала. Заволновалась. Но он не отказался, не ушёл. Придвинулся. Наклонился. Мне на лицо упали мягкие пряди. Они, оказывается, пахли костром и туманом. Я почувствовала его губы

— Они коснулись моих легко. Ощутила горячее дыхание. А потом...

— Мам! Ну, расскажи дальше! Что случилось с принцессой?

Я вынырнула из воспоминаний и улыбнулась маленькому черноволосому мальчику.

— А потом, дракон победил гордого рыцаря, и они жили с принцессой долго и счастливо.

— А у них родились дети?

— Конечно! Очень милый драконята-оборотни.

— Хочу быть драконом оборотнем!

— Ну, ты уже почти дракон! Вон, какие зубы отрастил!

Мальчишка радостно заболтал ногами и громко заклацал маленькими клыками. Я снова улыбнулась и вдруг почувствовала как что-то сильное и властное захватывает меня в мягкий плен. Я ощутила руки на своей талии, дыхание возле уха.

— Время обедать.

— Ура! Время обедать!!

Я только рассмеялась глядя на такой восторг. Убрала волосы с шеи для одного. Протянула ладонь для другого.

— Эх вы, мои любимые вампиры. И как я умудрилась попасть в ваш плен?

— Просто ты тоже выбрала дракона. А это — очень важный выбор.

19.08.2017г.